

На правах рукописи

Г А Г Е Н

Сергей Яковлевич

**ИМПЕРАТОРСКИЙ СУД И СУДЫ ПАЛЕОЛОГОВСКОЙ
ВИЗАНТИИ (1261–1453)**

Специальность 12.00.01 —
теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Казань 2007

Диссертация выполнена на кафедре публичного права
негосударственного образовательного учреждения
высшего профессионального образования
«Гуманитарный университет» (Екатеринбург)

Научный руководитель

Доктор юридических наук, профессор

Семитко Алексей Павлович

Официальные оппоненты:

Доктор юридических наук, кандидат исторических наук, профессор

Кофанов Леонид Львович

Кандидат юридических наук, доцент

Блажко Петр Корнеевич

Ведущая организация:

Институт философии и права Уральского отделения РАН

Защита диссертации состоится 23 мая 2007 г. в _____ часов на заседании диссертационного совета К 212.081.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата юридических наук при государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина» по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18, ауд. 324.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина»

Автореферат разослан «___» _____ 2007

Ученый секретарь диссертационного
совета К 212.081.01, кандидат
юридических наук, доцент

Г.Р. Хабибуллина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Династия Палеологов (1259–1453) — последняя императорская династия угасающей Византийской империи. В правление Палеологов могучая империя вследствие фатальных ошибок правителей, которыми воспользовались более умные геополитические соперники, превратилась в отсталое государство, презируемое и притесняемое соседями. Экономика страны фактически полностью оказалась под контролем итальянских морских республик: Венеции и Генуи.

Экономическая нестабильность сопровождалась общим духовным кризисом и девальвацией традиционных ценностей, что привело к широкому распространению прагматического взгляда на жизнь среди всех слоев византийского общества. Главной ценностью в правосознании византийца палеологовского времени стала справедливость, но в совершенно ином, «прагматичном» ее понимании. Справедливость теперь не означала «хороших законов», как это было во времена расцвета империи, но — беспристрастный и неподкупный суд, а также равный доступ к правосудию. Право, а именно актуальное, действующее право, стало цениться больше, чем закон. Квалификация судей и уважение к ним определялись теперь не их юридической подготовкой, но умением решать дела так, чтобы обе стороны согласились с решением, исчерпав конфликт.

Императорская власть не имела в достаточном количестве ни земли, ни денег, чтобы раздать своим сторонникам, не имела сильной армии и флота, ибо немногочисленные наемники были ненадежны. Единственное, что император мог предложить своему народу, чтобы сохранить авторитет своей власти за стенами столицы, — судоустройство, причем соответствующее изменившимся условиям жизни.

Таким образом, актуальность темы исследования для современности заключается в том, что при изменении положения государства в мире, сме-

не идеологических ориентиров и перераспределении собственности вопрос о справедливости занимает ведущее место в общественном сознании, следовательно, беспристрастный и неподкупный, а главное дееспособный суд, гарантирующий справедливое, с точки зрения общественных ценностей, судопроизводство, становится главным способом сохранения авторитета центральной власти.

Представляется актуальным исследование того, в какой мере авторитарная власть византийского типа, т. е. опирающаяся на кодифицированное право, образованную бюрократию, имеющая критическое общественное мнение в лице прослойки интеллектуалов и развитую традицию политической философии, связана с принципом «законности».

Учитывая то, что в современной публицистике слово «византийский» имеет отрицательное значение, став синонимом коррупции и беззакония, важность работы заключается в описании настоящего положения дел в судостроительстве Византии. Если власть активно борется с коррупцией и принимает многочисленные жалобы подданных на беззаконие чиновников, а таковой была императорская власть Византии, то вряд ли ее можно считать весьма «ужасной» для конца XIII — начала XV вв. В этой связи верно замечание, что «бюрократизм, заключавшийся в формальном выполнении писаного законодательства, несмотря на все свои недостатки, все-таки является более прогрессивным, чем патриархальный произвол, безразлично, от кого он исходил, от сеньора-иммунитета или же от городской общины, возглавляемой патрициатом» (Сюзюмов, 1968).

В связи со сказанным, актуальность настоящего исследования определяется также направленностью против господствующего в истории государства и права европоцентризма. Значение государства и права Византии является недооцененным в современной науке вообще и в отечественном преподавании в частности. Для примера укажем, что «Шестикнижие» вселенского судьи Фессалоники Арменопула, созданное ок. 1345 г., было действующим

правом почти 500 лет и в 1828 г. Греция, завоевав независимость, отвергла Кодекс Наполеона, сохранив законы Арменопула в качестве основы гражданского права. Законы Арменопула действовали в российской Бессарабии до 1845 г. Но, несмотря на все их значение, о законах Арменопула и породившей их судебной реформе Палеологов фактически не встретишь упоминаний в современной отечественной научной и педагогической литературе.

В этом отношении показательно мнение крупнейшего британского византиниста П. Магдалино, который, отмечая поразительное сходство государственных институтов Византии и современных государств «не только Третьего мира», исключая, разумеется, «электоральное представительство и более изощренные техники коммуникаций, принуждения и контроля», соглашается с тем, что только для византийского государства в Средние века оправдано применение таких современных терминов, как «гражданская служба», «государственный деятель», «орган государства», «министерство», «полиция», «дипломатия», «судебная машина» и т. п. (Magdalino, 1993). Правда, он же призывает исследователей не забывать о том, что речь идет все же о средневековом государстве.

Хронологические рамки работы определяются сообщениями источников об изменении судебной системы в правление Палеологов. Первое такое изменение датируется 1296 г., а последнее — 1398 г. Однако об изменениях в судебной сфере не всегда можно узнать из опубликованного документа. При отсутствии других сведений имеет значение изменение титулатуры судей, их количества в составе суда, а также их карьера, положение при дворе, близость к императору и прочие данные. На основании косвенных данных можно проследить изменения судебной системы Византии от времени реконкисты Константинополя у латинян в 1261 г. до падения Византии под ударами турок в 1453 г.

Таким образом, хронологические рамки исследования охватывают период правления династии Палеологов Византийской империей с 1261 по

1453 г., хотя не все периоды существования судебной системы Византии одинаково полно отражены в источниках.

В первой главе хронологические рамки намеренно расширены для краткого обзора судебной функции императорской власти, судебной и правовой системы Византии с поздней античности до начала палеологовского времени (IV – вторая половина XIII вв.).

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующем:

- судебная система палеологовского времени подвергнута комплексному анализу в контексте основных тенденций развития византийского права и правовой культуры;
- автором переведен на русский язык (это первый перевод данного источника на европейский язык вообще) и проанализирован Судебный устав Мануила II Палеолога 1398 г., что дало ряд новых сведений о судебной системе конца XIV — начала XV вв.;
- данные письменных источников сопоставлены с карьерами и титулатурой судей по «Просопографическому лексикону палеологовского времени», что позволило выявить изменения судебной системы, о которых нет письменных документов;
- пересмотрены и в некоторых случаях уточнены на основании недавно изданных лексиконов существующие переводы сохранившихся документов о судебной реформе Палеологов, что позволяет в ряде случаев дать совершенно иную трактовку событий, а также уточнить юридическую терминологию того времени;
- проведен сравнительный анализ императорского и патриаршего судов.

Научное значение заявленной темы в разработке современных проблем истории отечественного и зарубежного государства и права состоит в следующем:

- анализ основных принципов судоустройства палеологовского време-

ни позволяет проследить их влияние на т.н. «Византийское содружество наций», в которое входили и русские княжества;

- изучение способов взаимодействия императорской власти с судебной системой позволяет лучше понять сущность средневековой монархии, развивающейся к абсолютизму.

Цель и задачи исследования. Целью работы является анализ института императорского суда палеологовского времени (1261–1453 гг.) в контексте изменений правовой системы и системы судостроительства Византии.

Для достижения сформулированной цели в работе поставлены следующие задачи:

- дать общую характеристику судостроительства Византии в контексте особенностей ее правовой системы и традиционной компетенции императоров в судебной сфере;
- провести общий анализ изменений судостроительства Византии с 1296 по 1453 г. и охарактеризовать созданные в межреформенный период суды в контексте изменений в правовой системе;
- осуществить анализ главных форм взаимодействия правосудия императора и церкви в палеологовское время (1261–1453 гг.), их воздействие на правовую сферу.

Методологической основой исследования являются общие принципы научного познания, подходы и методы, относящиеся к методологическому аппарату гуманитарных наук и получившие распространение в историко-правовых исследованиях.

Следует особо отметить тот факт, что к Византии трудно применить традиционный формационный подход, так как здесь очевидно нарушены отношения между экономическим «базисом» и идеологической «надстройкой», к которой традиционно относят право (Берман, 1994). Ибо, несмотря на то, что Византия значительно отставала от Запада в технологиях (водяные мельницы, судостроение, банковский кредит, организация производ-

ства и т. д.), о чем писали сами византийцы (Keller, 1955), все же в области права, государственного устройства и принципов правосудия Византия значительно опережала современные ей высокоразвитые в технологическом отношении страны (Сюзюмов, 1969; Поляковская, 2003). Так, в руководстве для судей — «Шестикнижии» Арменопула, принятом в 1345 г., «Византия представлялась централизованной бюрократической монархией с гражданским правом, характерным для общества, в котором господствует товарное производство и обращение» (Сюзюмов, 1968).

Более того, централизованная бюрократическая монархия Византии с властью публично-правового характера фактически является прототипом западно-европейского абсолютизма более позднего времени. Следовательно, отставая от Запада в технологиях, Византия опережала его в форме государственного устройства (Сюзюмов, 1969; Поляковская, 2003).

В этой связи огромное методологическое значение имеет требование П. Магдалино не переносить современные идеологические установки в исторические исследования: «Мы должны остерегаться утверждений о том, что здоровая экономика с необходимостью сосуществует со специфической формой политической организации, что, либо феодальная раздробленность, либо централизация государства являются сами по себе благоприятным фактором для материального процветания. Равным образом, мы должны остерегаться утверждений о том, что богатство с неизбежностью является самым решительным фактором в борьбе за власть между средневековыми монархиями» (Magdalino, 1993).

Логическую абстракцию общественно-экономической формации также невозможно применить к Византии, так как феодализм существовал там не как целостная система, но в виде отдельных элементов (Поляковская, 2003). Византия, как и русские княжества (Vernadsky, 1939; 1948), была государством феодализированным, но не феодальным. Кроме того, феодализм, по мнению П. Магдалино, может служить источником не толь-

ко силы, но и слабости. Например, в Англии и Франции феодализм «работал в направлении создания объединенных национальных королевств, тогда как в Германии и Византии он в конечном итоге действовал против выживания империи», так что императорам обеих империй очень скоро пришлось принимать меры по ограничению прав созданной ими феодальной иерархии.

Во многом противоположный формационному, цивилизационный подход, настаивающий на уникальности каждой отдельной цивилизации и представляющий историю человечества в качестве отдельных историй локальных цивилизаций, имеет собственные ограничения и недостатки. Соединение двух вышеназванных подходов, предлагаемое некоторыми исследователями (Евсеев, 2005), также не порождает никакого жизнеспособного подхода к анализу общества, так как эти подходы, основываясь на несовместимых и исключающих друг друга постулатах, вообще несоединимы.

Критически используя элементы формационного и цивилизационного подходов, настоящее исследование преимущественно основывается на системном и диалектическом подходах к изучению общества и на принципе историзма.

Системный подход позволяет, анализируя общество как «глобальную целостность», исследовать принципы византийского судоустройства в широком социально-политическом и социально-экономическом контексте, выявлять настоящее значение судебных институтов государственности, так как их влияние на общественную жизнь может быть обнаружено «только во взаимодействии, взаимосвязи как с другими явлениями государственности, так и с институтами политической системы, экономическими, социальными, идеологическими отношениями» (Чиркин, 1997).

Важность и необходимость диалектического подхода определяет то обстоятельство, что «институты, формы, методы деятельности государственных органов, оказавшиеся продуктивными в одних условиях, могут оказаться непродуктивными в других» (Чиркин, 1997).

Принцип историзма, в рамках которого институты государства изучаются в исторической перспективе своего становления, развития, изменения, исчезновения, ограничен базовым требованием исторической герменевтики сохранять дистанцию между исследователем и изучаемым объектом.

Метод исследования. В данной работе использованы следующие исследовательские методы:

- историко-юридический метод, позволяющий провести исследование византийской судебной системы с учетом ее исторического развития и выявить основные правовые характеристики системы на каждом этапе ее развития;
- формально-юридический метод, позволяющий анализировать сохранившиеся до нашего времени нормативные акты не только как исторические документы, но и как правовые источники, характеризующиеся определенным содержанием и формой, использующие средства и правила юридической техники соответствующего исторического уровня развития;
- метод институционально-правового моделирования, который позволяет на базе современных знаний о состоянии и основных чертах существующего юридического института как модели выявить его характеристики на различных исторических этапах;
- филолого-юридический метод (или грамматический, языковой), посредством которого можно выявить специфическую юридическую терминологию эпохи, а также случаи употребления обычных слов в качестве юридических терминов;

- методы сравнительного государствоведения: «отрицающее» и «контрастирующее» сравнение при сопоставлении похожих институтов Византии, современных ей государств средневекового Запада и русских княжеств;

- в качестве специального метода использован метод введения просопографических данных в историко-правовой контекст явлений и событий, поскольку просопографический материал нуждается в историческом и юридическом комментарии.

Объектом исследования настоящей работы является судебная система византийского государства как явление социальной и правовой действительности, представленное основными тенденциями функционирования и исторического развития.

Предметом исследования выступают изменения судебной системы в ходе эволюции византийского государства в палеологовское время (1261–1453 гг.), изменения его международного статуса, экономического и политического положения, идеологии власти.

Положения, выносимые на защиту:

1. Автор поддерживает датировку П. Лемерле простагмы Андроника III об исполнении судебных решений вселенских судей мартом 1334 г. и на основании этого утверждает, что реформа Андроника III Палеолога, приведшая к созданию суда вселенских судей, совершилась не в один год, как принято полагать, но заняла по меньшей мере пять лет, что предполагает глубокое изменение судебной системы.

2. На основании самостоятельного перевода сообщения Никифора Григоры о судебном процессе в 1337 г. против коррумпированных вселенских судей автор приходит к выводу о том, что этот процесс носил явно «заказной» характер и, скорее всего, был инспирирован представителями провинциальной администрации, которая фактически была поставлена под контроль вселенских судей простагмой 1334 г. Следовательно, существует

связь между расширением компетенции вселенских судей в 1334 г. и коррупционным скандалом 1337 г.

3. На основании анализа мер, принимаемых правительством для борьбы с коррупцией, и рассмотрения восприятия коррупции в византийской правовой культуре на защиту выносятся тезис о том, что византийское население в целом терпимо относилось к судейской коррупции, несмотря на непримиримую борьбу с продажностью судей императора и патриарха. Гораздо более, чем сам факт широкого распространения взяточничества среди судей, простых людей возмущали некомпетентность судей, невозможность урегулировать спор, исполнить судебное решение.

4. До настоящего времени исследователи рассматривали две судебные реформы Палеологовского времени (реформу Андроника II, создавшего суд двенадцати сенаторов, и Андроника III, создавшего суд вселенских судей ромеев из четырех судей), однако, на основании анализа переведенного устава Мануила II Палеолога, возможно сделать вывод о том, что совокупность мероприятий, проведенных Мануилом II, равноценна третьей судебной реформе в палеологовской Византии.

5. Автор выносит на защиту тезис о том, что институт дефенсоров, созданный в ходе реформы Мануила II, несмотря на термин, заимствованный из поздней Римской империи (в поздней античности термин означал городских судей низшей инстанции, а в более позднее время их функции перешли к церковным экдикам), являлся по своей сути институтом судебных исполнителей (судебных приставов?), который не был известен ранее в Византийской империи.

6. На основании анализа источников можно утверждать, что институт судебных исполнителей (дефенсоров) просуществовал не более 22 лет и, скорее всего, был как-то связан с проблемой разграничения властных полномочий между двумя соперничающими императорами династии Палеологов: Мануилом II и его соправителем Иоанном VII.

Следовательно, необходимость институализации функции исполнения судебных решений не была должным образом воспринята византийским правосознанием.

7. Автор выносит на защиту тезис о том, что главной причиной неудач всех судебных реформ палеологовского времени была проблема слабого исполнения судебных решений по гражданским делам, которую на короткое время удалось решить только Мануилу II путем создания института судебных исполнителей (дефенсоров).

8. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что в ходе судебной реформы Мануила II Палеолога серьезные преобразования коснулись публичного государственного нотариата. Весь нотариат империи был фактически поставлен под единый контроль со стороны государства. Этот подтвержденный сообщением источника факт, на который прежде не обращалось внимания, позволяет окончательно отклонить известное мнение И. П. Медведева о том, что в Византии никогда не существовало системы публичного государственного нотариата, и обоснованно утвердить противоположное мнение Н. Икономидиса.

9. Заслуживает внимания тот факт, что одновременно с судебной реформой Мануила II константинопольской патриарх Матфей I принял ряд мер для повышения эффективности синодального суда. На защиту выносятся положения о том, что одновременность этих двух событий не случайна и их следует рассматривать в рамках одной судебной реформы, которая затронула как императорский, так и патриарший суды.

10. Сравнительный анализ судебной реформы Мануила II позволяет вынести на защиту тезис о том, что только эту реформу можно считать наиболее системным и глубоким преобразованием государственно-правового механизма в палеологовское время, так как в ходе реформы был создан единый государственный публичный нотариат, институт судебных исполнителей (дефенсоров), преобразования коснулись также синодального суда.

Степень изученности проблемы. Палеологовская реформа судебной системы Византии не часто попадала в поле зрения ученых.

Можно назвать только одну монографию И. И. Соколова, посвященную именно этому предмету, вышедшую в Казани в 1915 г. и недавно переизданную (Соколов, 1915; 2003). До названного автора о предмете существовали только две небольшие статьи (Petit, 1906; Antoniadès, 1909) и короткие сведения в обзорных исследованиях по истории византийского права (Mortreuil, 1846; Finlay, 1854; Zachariä von Lingenthal, 1892).

Наиболее активно исследовал институт вселенских судей и судебную реформу французский ученый П. Лемерль, посвятивший этой теме целый ряд статей, ставших классическими (Lemerle, 1948; 1949; 1950; 1966).

После работ П. Лемерля внимание исследователей сосредоточилось, главным образом, на частных проблемах, касающихся института вселенских судей. Так, Л.-П. Рейбо рассматривает этот институт в контексте изучения правительства и центральной администрации Византии (Raybaud, 1968).

Сербский исследователь Л. Максимович обращается к анализу института вселенских судей в отношении к провинциальному управлению (Максимовић, 1972).

Греческий ученый Г. Теохардис предваряет публикацию «Апологии осужденных вселенских судей» кратким обзором библиографии проблемы (Theocharides, 1963). Этот же автор полагает, что некоторые имена вселенских судей были зашифрованы среди имен персонажей поздневизантийского диалога Мазариса «Путешествие в Ад» (Theocharides, 1960), хотя П. Лемерль сомневается в этой гипотезе.

Проблему взаимоотношения вселенских судей и провинциальной знати затрагивают в своих монографиях немецкие исследователи У. Бош (Bosch, 1965), Г. Вайс (Weiss, 1969) и К.-П. Мачке (Matschke, 1971).

Взаимоотношение суда вселенских судей и синодального суда рассматривает в своем объемном исследовании Ж. Даррузес (Darrouzès, 1970).

Скандалу, связанному с коррупцией вселенских судей в 1337 г., посвящены специальные исследования греческих ученых К. Диобуниота (Dyobounites, 1934), С. К. Лампакиса (Lampakes, 1976), американского — И. Шевченко (Ševčenko, 1949), немецкого ученого О. Крестена (Kresten, 1993).

Положению табулляриев, определяемому уставом вселенских судей от 1398 г. (Schilbach, 1968), уделил внимание видный отечественный исследователь византийского права И. П. Медведев (Медведев, 1981). Этому же исследователю принадлежит краткий очерк о вселенских судьях в монографии о правовой культуре Византии (Медведев, 2001).

Особый характер института дефенсоров в поздней Византии отмечен автором настоящего исследования (Gagen, 2006).

Среди новейших исследований следует упомянуть монографию К.-П. Мачке и Ф. Тиннефельда, где рассматривается институт вселенских судей в самых разнообразных контекстах, касающихся поздневизантийского общества (Matschke, Tinnefeld, 2001). Современное представление о проблеме вселенских судей дает короткая заметка А. П. Каждана в оксфордском словаре Византии (Kazhdan, 1991).

Таким образом, об актуальности данной работы свидетельствует и недостаточная изученность поставленной проблемы, так как не существует никакого обобщающего исследования по теме, кроме совсем небольшой (47 страниц) монографии И. И. Соколова 1915 г. Однако после этого времени опубликованы новые источники и появились новые исследования по этой теме. Например, И. И. Соколов не использует устав Мануила II Палеолога, дающий представление о своеобразной судебной реформе, проведенной этим императором. Кроме того, И. И. Соколов, являясь выдающимся исследователем, все же был, прежде всего, протагонистом православной точки зрения на Византию, а поэтому его взгляд на суд вселенских судей ромеев как на «орган оцерковляющего воздействия на общественную среду» и выраже-

ние «симфонии» церковной и светской власти совершенно не соответствует современным историческим фактам.

Между тем можно утверждать, что интерес отечественных и зарубежных исследователей к проблемам поздневизантийского судоустройства, рассматриваемым в самых различных исследовательских контекстах, в настоящее время возрастает, что связано с комментированным переводом новых источников (Гаген, 2005) и появлением обобщающих работ по этому периоду в целом (Matschke, Tinnefeld, 2001).

Источниковая база исследования. В ходе работы не были привлечены принципиально новые источники, не затронутые предыдущими исследователями. Однако следует обратить внимание на то обстоятельство, что после появления «Просопографического лексикона палеологовского времени» — многотомного издания, выпущенного возглавляемой Г. Хунгером Комиссией по византистике Австрийской Академии наук и осуществленного Э. Траппом и Х.-Ф. Байером при участии большого коллектива ученых (1976–1996), появилась возможность проводить исследования на совершенно новом уровне, с привлечением данных, обеспечивающих более широкий контекст, которые в прежнее время выпадали из поля зрения исследователя.

В том, что касается нашей темы, «Лексикон» является незаменимой базой данных, позволяющей установить карьеру судей, срок пребывания в должности, круг общения, изменения официальной титулатуры, родственные связи и многое другое в зависимости от целей и задач исследователя. В некоторых случаях можно логически установить даже существование судейской коллегии, о которой ничего не сообщается в источниках, что и было проделано автором в рамках изучаемой темы. Мультимедийное издание «Лексикона» — в руках исследователя своего рода «полицейский компьютер» по Византии, позволяющий в считанные секунды выявить все известные связи заинтересовавшей нас персоны. По источниковедческой

классификации базы данных, подобные «Лексикону», относятся к историческим источникам второго плана. Следует отметить, что этот источник еще не привлекался в полной мере для исследования судебной системы Византии.

Традиционную источниковую базу данной работы можно разделить на четыре группы.

В первую группу входят исторические источники, которые имеют непосредственное отношение к нашей теме. Сюда относятся: 1. Сообщение Георгия Пахимера об учреждении «суда двенадцати»; 2. Речь императора Андроника II Палеолога о правосудии, произнесенная по поводу создания «суда двенадцати»; 3. Сообщение Никифора Григоры об учреждении суда «вселенских судей ромеев»; 4. Клятва вселенского судьи Григория Клейды, ок. 1330 г.; 5. Простагма императора Андроника III Палеолога от марта 1334 г.; 6. «Апология осужденных вселенских судей ромеев»; 7. Письмо Льва Вардала императору Андронику III Палеологу; 8. Судебный устав (ипотипик) императора Мануила II Палеолога от июня 1398 г. Несохранившиеся документы судебной реформы, о которых упоминается в других источниках, указаны по регестам императорских грамот.

Вторую группу источников образует актовый материал, где сведения о судебной системе носят отрывочный и неполный характер. Сюда относятся, прежде всего, акты Афонских монастырей, акты Константинопольского патриархата и иных монастырей.

Третью группу источников составляют законодательные источники византийского времени, куда относятся кодексы, законодательные сборники, новеллы императоров.

Четвертую группу источников образуют сочинения палеологовского времени, в которых так или иначе затрагивается проблема судоустройства и судопроизводства. В работе использованы следующие произведения: «История» Иоанна Кантакузина, «Ромейская история» Никифора Григоры, «Хроника» Ге-

оргия Сфрандзи, «История» Дуки, сочинение Георгия Пахимера, Малые хроники. Использована также книга церемоний византийского двора.

К пятой группе источников отнесены самые разнообразные произведения античных и византийских авторов, обращение к которым помогает лучше раскрыть тему исследования.

Мультимедийная база исследования. В исследовании использован сборник произведений греческих и византийских авторов на компакт-диске, «Просопографический лексикон палеологовского времени» и WEB-сайт американских научных журналов (www.jstor.com).

Практическая значимость работы. Настоящее исследование может послужить отправной точкой как для новых теоретических изысканий в области судебной функции автократических режимов вообще и средневековых монархий в частности, так и для преподавания дисциплин историко-правового и государственно-правового цикла в юридических вузах.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации обсуждались на научных конференциях в Уральском государственном университете (2005) и в Гуманитарном университете (2004, 2005, 2006 гг.), на международных конференциях в Севастополе (2004, 2005, 2006 гг.), на IV Международном конгрессе по Римскому праву в Москве (2006 г.), на XXI Международном конгрессе византистов в Лондоне в 2006 г. Текст диссертационного исследования обсуждался на заседании кафедры публичного права Гуманитарного университета. Основные положения диссертации изложены автором в опубликованных статьях.

Структура диссертации. Исследование состоит из введения, трех глав, разделенных на параграфы, и заключения. К работе приложен список из 70-ти использованных источников на среднегреческом и латинском языках, 12-ти словарей и справочников, список из 229 публикаций по теме исследования на 6-ти языках, список сокращений, а также одно приложение, содержащее комментированный перевод судебного устава Мануила II Палеолога.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования, определяются цели и задачи, объект и предмет исследования, методология, источниковая база и структура диссертации.

В *главе первой «Императорский суд в судебной системе Византии»* судебная система Византии подвергнута анализу с точки зрения положения в этой системе императора и светских судов, начиная с эпохи Юстиниана.

Параграф первый содержит анализ «юридического плюрализма» как *особенности правовой системы Византии* и его влияния на судоустройство государства. «Юридический плюрализм», выступающей специфической чертой не только правовой системы Византии, но и современных ей стран Западной Европы, выражается в существовании на территории государства многочисленных «комплексов права», что весьма затрудняло распространение кодифицированного права на всю территорию империи. Наиболее крупные из них следующие: официальное (кодифицированное) право; обычное право провинций; церковное право; право религиозных и этнических меньшинств; право иностранных колоний на территории Византии; обычное право отдельных социальных групп и профессиональных объединений.

Важнейшим правовым следствием «юридического плюрализма» стало то, что он не позволил создать в Византии единую для всей страны судебную систему.

Во втором параграфе *«Император и закон»* анализируются входящие в византийскую правовую мысль основные понятия и аллегории, начиная с римско-эллинистического времени, которые касаются взаимоотношения императорской власти и закона. В том, что касается теорий, описывающих отношение императорской власти и закона, византийская правовая мысль отходит от римско-эллинистического понятия «одушевленно-

го закона» (*lex animata*, νόμος ἔμψυχος) для описания всевластия императора, смягчая императорские притязания на верховенство над законом и связывая их с понятием «законной власти» (ἐννόμος ἀρχή). Превосходство своей власти над законом византийский император мог обосновать метафорически через аллегории: «одушевленный закон», «законная власть», «икономия». Представление о боге как о единственном источнике императорской власти окончательно утверждается в законодательстве после Юстиниана. В отношении понятия превосходства императорской (королевской) власти над законом обнаруживается тождество византийской и западно-европейской правовой мысли.

Параграф третий *«Общая характеристика судоустройства Византии»* содержит характеристику становления иерархии светских судов в империи до и после латинского завоевания, а также основные принципы судоустройства. Важно подчеркнуть, что иерархия светских судов в Византии существовала лишь в столице империи. Ее формирование было начато при императорах македонской династии и полностью завершено новеллой 66 от 1166 г. Мануила I Комнина. После завоевания Константинополя крестоносцами и раскола империи судебная система империи была полностью уничтожена завоевателями и правителями вновь образованных греческих государств. Из немногих данных источников можно сделать вывод о том, что судебные функции в греческих государствах, возникших после падения Византии в 1204 г., фактически полностью перешли к церкви. После восстановления империи с 1261 г. судебная система фактически создавалась заново. В целом, для византийских судей было характерно совмещение административных и судебных функций, что, вероятно, берет начало от римских преторов. Провинциальные суды Византии не образовывали единую иерархию, подчиненную столичным судам, хотя и существовала возможность апелляции в императорский суд на решения провинциального суда, обусловленная старинным римским правом каждого под-

данного выносить свое дело на суд императора. Византийскую судебную систему характеризовали три основных принципа: 1) Принцип «компетентного судьи» (принцип индивидуальной подсудности); 2) Принцип: «власть не отвечает за правосудие»; 3) Принцип: «император стоит над законом».

Все эти три принципа, основания которых можно обнаружить в римском праве, выводят законность судебных постановлений из харизмы императора.

В четвертом параграфе *«Компетенция императоров в судебной сфере»* рассматриваются основные способы вмешательства византийских императоров в судопроизводство. Существовали следующие способы вмешательства императора в судопроизводство: реляция, апелляция, суппликация, помилование. Все эти способы обнаруживают аналогии в римском праве и наделяют императора полномочиями высшей судебной инстанции, осуществляющей контроль над всеми судами империи и связывающей их в единую судебную систему.

Постепенное отчуждение судебной функции от императорской власти и превращение императорского суда в орган государства подробно рассматривается в пятом параграфе *«Императорский суд»*. Главное назначение императорского суда — разрешать дела, направленные императору, в связи с этим его компетенция фактически совпадала с компетенцией императора в судебной сфере. Устройство императорского суда оставалось фактически неизменным с 539 до 1204 гг.

В *главе второй «Реформы императорского суда в Палеологовской Византии»* описывается развитие судебной системы империи с 1261 по 1453 гг.

В первом параграфе *«Основные черты правовой культуры поздней Византии»* рассматриваются факторы, оказавшие влияние на правовую традицию страны. Превращение империи в маленькое государство и де-

грация экономики оказали существенное влияние на настроение умов в обществе. «Прагматизм» становится основной характеристикой византийской ментальности в то время. Из тысячелетней правовой традиции выбирается только то, что соответствует национальному духу, другими словами, в это время завершается переход от римской имперской и космополитической правовой традиции к национальной византийской. Это тенденция в развитии права оказала влияние и на судоустройство, ибо от императоров в это время начинают требовать не «хороших законов», которых за 1000 лет накопилось в избытке, но соблюдения законов и «справедливого суда». Право в общественном сознании является ценностью выше закона.

Второй параграф *«Ход судебной реформы Палеологов 1296–1329»* посвящен истории суда двенадцати сенаторов, созданного императором Андроником II Палеологом. «Суд двенадцати», созданный Андроником II Палеологом в 1296 г., обладал рядом новшеств, не известных в более раннее время. Во-первых, новый судебный орган был «смешанным», ибо наряду с сенаторами в его состав входили чины церкви, что позволяло распространить юрисдикцию суда на все гражданские дела. Во-вторых, провозглашался принцип равенства всех перед судом, не взирая на общественное положение и близость к императорскому дому. В-третьих, судьи должны были быть компетентными в законах и обладать опытом судебной деятельности. Уязвимым местом «суда двенадцати», как высшей судебной инстанции по гражданским делам, было, как об этом можно судить из источников, исполнение судебных решений, что привело к непопулярности этого суда среди населения. Напротив, авторитет суда в качестве специальной инстанции для разрешения политических конфликтов среди знати был весьма высоким. Суд просуществовал до конца правления Андроника II Палеолога (1328 г.).

Третий параграф *«Судоустройство 1329–1341 гг.»* содержит анализ основных принципов, рассматривает историю создания института «Все-

ленских судей ромеев» и коррупционный скандал, с ним связанный. Андроник III Палеолог осуществил более кардинальную реформу, чем его предшественник, отказавшись от сенаториального суда и назначив судьями простых людей (трое из четырех). При нем появляется новое название должности императорских судей: «вселенские судьи ромеев». Хотя Андроник Младший сохранил основные принципы судоустройства 1296 г., его суд имел ярко выраженную антиаристократическую направленность. Индивидуальные клятвы судей вершить неподкупный и честный суд сопровождаются земельными пожалованиями, и ответной клятвой императора, гарантирующей неприкосновенность судей и их семей. Вся процедура становится похожей на западную традицию взаимных феодальных клятв.

После 1329 г. выделяются две главные особенности нового суда: его «смешанный» характер и коллегиальность судопроизводства. В 1334 г. компетенция суда была расширена — ему стали подведомственны правители провинций, что можно рассматривать как пик конфликта между провинциальной знатью и столичной бюрократией. Этот конфликт разрешился коррупционным скандалом 1337 г., когда самые компетентные члены коллегии были обвинены во взятках и приговорены к конфискации имущества и изгнанию.

В качестве фактора, порождающего коррупцию, можно рассматривать вопрос об оплате судебного персонала, ибо взятки брали не сами судьи, но их секретари, которые опирались на туманное законодательство о компенсации судебных расходов (спортул), не определяющее в точности размер судебных издержек, что легко превращало последние во взятки.

Однако, на наш взгляд, дело 1337 г. о коррупции судей носит явно заказной характер. С 1337 по 1341 г. суд не существует в качестве судебной коллегии, и его деятельность перемещается из столицы в провинцию. Фактически вселенский судья становится разъездным судьей для решения местных проблем.

В четвертом параграфе *«Вселенские судьи ромеев 1341–1398 гг.»* дается, опираясь на детальный анализ судебного устава Мануила II Палеолога от 1398 г., подробная характеристика развития института вселенских судей вплоть до рубежа веков. С 1341 по 1398 г. происходят новые существенные изменения с институтом вселенских судей. Наряду со «вселенскими судьями ромеев» появились просто «вселенские судьи» в наиболее важных городах и провинциях империи.

«Вселенский судья» был, как правило, один на всю провинцию, что исключало возможность осуществления принципа коллегиального судопроизводства. К сожалению, известен только один таковой «вселенский судья», а именно судья Фессалоники Константин Арменопул, а поэтому нельзя судить о том, назначались ли духовные лица на эту должность.

В Константинополе в целом иногда сохраняются, хотя не всегда соблюдаются, основные принципы реформы: «смешанный суд» и коллегиальное судопроизводство, хотя «коллегия» состоит иногда из двух судей: светского и клирика. В это же время происходит заимствование института вселенских судей для Сербии и Трапезунда, хотя в Сербии есть коллегия, но там нет «смешанного суда». О составе вселенских судей Трапезунда ничего не известно.

В 1398 г. императором Мануилом II Палеологом суд вселенских судей восстанавливается, хотя и в несколько измененном виде, так как судебная коллегия сокращается до 3 человек. Судебным уставом 1398 г. восстанавливается принцип «смешанного суда» и коллегиальность судопроизводства.

Пятый параграф *«Вселенские судьи в 1400 г.»* содержит анализ сохранившихся сведений о личностях, входивших в колледию «вселенских судей ромеев». Судебная коллегия, которую возможно реконструировать по данным просопографии, состояла в то время из двух мирян и одного клирика. Все судьи принадлежат к известным в Византии кланам и занимают высокое положение при дворе императора, что говорит о росте престижа должности «вселенского судьи».

Шестой параграф *«Вселенские судьи ромеев с 1400 по 1453 г.»* обобщают скудные материалы о последних годах существования института вселенских судей ромеев. Институт «вселенских судей», преобразованный согласно судебному уставу 1398 г., существовал, как можно установить из источников, с 1400 по 1437 г. С 1437 по 1453 г. происходит полный упадок института «вселенских судей», которому возвращается предикат «ромеев», но пышный титул не подразумевает больше прежних принципов, ибо известно, что существовало двое судей, которые исполняли свою должность в Константинополе один за другим по одиночке.

В седьмом параграфе *«Патриарший суд в 1400 г.»* анализируются изменения в патриаршем суде, рассматриваемые как ответ на реформу суда вселенских судей, проведенную Мануилом II Палеологом. Реформа императорского суда вселенских судей в 1398–1400 гг. заставила патриарха Матфея I преобразовать в 1400 г. патриарший суд в более эффективный институт, упростив правила ведения судопроизводства и уменьшив необходимое для вынесения решения количество членов судебной коллегии.

Глава третья «Суд вселенских судей ромеев в судебной системе Византии 1398–1453 гг.» посвящена проблеме встраивания реформированного суда вселенских судей в судебную систему империи.

Параграф первый *«Компетенция вселенских судей ромеев»* содержит характеристику вопросов судебной компетенции императорского суда по судебному уставу 1398 г. Предметная подсудность суда вселенских судей ромеев касалась имущественных споров и предпринимательской деятельности, а субъектная распространялась на всех подданных империи: как светских лиц, так и клириков, включая окружение императора. Территориальная подсудность распространялась на все государство. На решение вселенских судей была невозможна апелляция. Важная особенность состояла и в том, что суд мог, ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, пересматривать собственные решения, уже вступившие в законную силу.

В параграфе втором «*Вселенские судьи и третейский суд*» рассматривается разграничение компетенции двух названных судебных органов. Наряду с судом вселенских судей сохранил свое значение третейский суд в качестве популярного для решения имущественных споров учреждения, альтернативного по отношению к государственным судам.

Параграф третий «*Вселенские судьи ромеев и синодальный суд*» содержит анализ вариантов взаимодействия юрисдикций суда вселенских судей и синодального суда. Взаимодействие церковной и светской юрисдикции происходило иначе, чем в странах Запада и на Руси. В рассматриваемое пореформенное время (1296–1453 гг.) юрисдикция византийской церкви расширяется за счет ограничения юрисдикции государства и в результате постепенной деградации судебных органов государственной власти. Привлекательность церковного суда для тяжущихся по гражданским делам была обусловлена в немалой степени тем обстоятельством, что исполнение судебных решений в церковных судах было подкреплено угрозой отлучения нарушителя от церкви. Светская власть не имела равного по эффективности средства воздействия на тех, кто отказывался исполнять решения судов. В целом, на основании приведенных фактов можно сделать вывод о том, что авторитет церковного суда даже в тех случаях, когда речь могла идти о мирном или независимом существовании юрисдикций, значительно ограничивал судебную власть императора.

В параграфе четвертом «*Император и вселенские судьи*» рассматриваются особенности и проблемы взаимоотношения императора и реформированного центрального судебного органа империи. Восстановление права прямого обращения любого жителя империи в императорский суд, т. н. права суппликации, в ходе судебной реформы Палеологов можно рассматривать как попытку ограничить значение патриаршего суда, который предоставлял право обратиться в синодальный суд любому православному христианину.

Для повышения эффективности императорского суда был создан ин-

ститут судебных исполнителей (дефенсоров), не имеющий аналогов в истории византийского права, и организована система публичного государственного нотариата, объединившая и поставившая под государственный контроль всех лиц, совершающих нотариальные действия: государственных нотариев, частных табулляриев, церковных нотариев и иностранных нотариусов. Императором была создана сложная система взаимного контроля между судьями, дефенсорами и нотариями (табулляриями), которая находилась под надзором лично императора.

В заключении подводятся итоги проделанного исследования. На основании анализа института императорского суда палеологовского времени (1261–1453 гг.), проведенного с учетом широкого контекста изменений правовой системы Византии и особенностей общего судоустройства государства, можно сделать ряд общих выводов, которые соответствуют поставленным исследовательским задачам.

Первая задача состояла в том, чтобы дать общую характеристику судоустройства Византии в контексте особенностей ее правовой системы и традиционной компетенции императоров в судебной сфере. В результате проведенного исследования в качестве главной особенности правовой системы Византии был выделен юридический партикуляризм, характерный для многих средневековых государств, который весьма затруднял распространение кодифицированного права на всю территорию империи.

Для общего анализа компетенции императоров в судебной сфере важен теоретический вопрос об отношении императорской власти и закона, который, хотя и относится к области политической идеологии, все же имеет первостепенное значение для анализа судебной политики.

На основании краткого обзора основных теорий, описывающих отношение императорской власти и закона, делается вывод о том, что правовая мысль поздней Византии более интересовалась правом и справедливостью, чем законодательной деятельностью императоров. Характерной чер-

той времени правления Палеологов является отказ от традиционного законодательства в виде издания новелл, т. е. от нормативно-правового регулирования, и переход к регулированию общественных отношений путем издания индивидуальных правовых актов (хрисовуллов, простагм, оризмосов), направленных преимущественно на распределение собственности. Систематизация действующего права осуществлялась практикующими судьями путем неофициальной инкорпорации норм церковного и светского права, действующих обычаев в законодательные сборники. Эта деятельность имела огромное значение для преодоления тысячелетнего гнета римского права и создания византийского национального права. Императоры поздней Византии способствовали этому процессу только косвенно тем, что предпочитали назначать на судебские должности людей, компетентных в законах и имеющих опыт судебной деятельности.

Вторая задача исследования заключалась в анализе изменений судоустройства Византии с 1296 по 1453 г. и характеристике созданных во время реформ и в межреформенный период императорских судов в контексте изменений в правовой системе государства Палеологов.

На основании проведенного исследования выделены три реформы и три пореформенных периода:

1. Реформа Андроника II Палеолога: 1296 г. — «суд двенадцати» (сенаторы и высокопоставленные клирики) с 1296 по 1328 гг.

2. Реформа Андроника III Палеолога: 1329–1334 гг. — «суд вселенских судей ромеев» как смешанная коллегия из четырех судей (двух светских судей, двух клириков) с 1329 по 1337 гг.

3. Реформа Мануила II Палеолога: 1398–1400 гг. — «суд вселенских судей ромеев» как смешанная коллегия из трех судей (один клирик — глава коллегии и двое светских судей) с 1400 по 1437 гг.; институт судебных исполнителей (дефенсоров) с 1400 по 1422 гг.; единая система государственного нотариата с 1398 по 1453 гг.

Реформа патриаршего суда осуществлялась патриархом Константинополя Матфеем I в 1400 г. — реформированный патриарший (синодальный) суд действовал с 1400 по 1453 гг.

Третья задача включала в себя анализ главных форм взаимодействия правосудия императора и церкви в палеологовское время (1261–1453 гг.), а также характеристику их воздействия на правовую сферу.

В рассматриваемое пореформенное время (1296–1453 гг.) юрисдикция византийской церкви расширяется за счет ограничения юрисдикции государства и в результате постепенной деградации судебных органов государственной власти. Привлекательность церковного суда для тяжущихся по гражданским делам была обусловлена в немалой степени тем обстоятельством, что исполнение судебных решений в церковных судах было подкреплено угрозой отлучения нарушителя от церкви. Светская власть не имела равного по эффективности средства воздействия на тех, кто отказывался исполнять решения судов.

В ходе судебной реформы большое внимание уделялось проблеме исполнения судебных решений. Слабое исполнение судебных решений ставило императорский суд в невыгодное положение по отношению к патриаршему суду. На рубеже XIV–XV вв. был создан институт судебных исполнителей (дефенсоров), действовавший с 1400 г. по 1422 г. В более позднее время этот институт неизвестен.

В рамках судебной реформы Мануила II Палеолога на рубеже XIV–XV вв. была создана система публичного государственного нотариата. Реформа нотариата, о которой сообщает только один источник (судебный устав 1398 г.), фактически поставила под строгий контроль императорской власти всех лиц, совершающих частноправовые акты, в том числе церковных нотариусов. Вселенские судьи ромеев получили право контроля над табулляриями (частными нотариусами, объединенными в корпорацию), но

без права наказывать табулляриев, что, разумеется, лишало судей возможности оказывать давление на нотариат.

Таким образом, судебные реформы Палеологов и развитие судов во время между реформами следует рассматривать в контексте взаимоотношения высших судебных органов империи: императорского суда вселенских судей и патриаршего суда. Все меры правительства, направленные на ограничение юрисдикции патриаршего суда, дали мало результатов из-за прогрессирующего общего склероза государственного механизма. В своеобразном «соревновании» высших судов империи патриарший суд оказался более жизнеспособной и эффективной структурой.

В целом, императорам последней правящей династии Византии не удалось создать эффективный императорский суд, способный монополизировать судопроизводство в стране. Однако их усилия нельзя признать полностью неудачными, ибо неожиданными, но важными результатами трех судебных реформ оказались:

1. Систематизация национального права, проведенная императорскими судьями путем неофициальной инкорпорации.
2. Институт судебных исполнителей (не известен ранее в Византии), несмотря на короткий срок его существования.
3. Единая система государственного нотариата.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

а) публикации в ведущих рецензируемых журналах, перечень которых утвержден ВАК:

1. Гаген С. Я. Юридическое образование в поздней Византии // Право и образование. М., 2006. № 6. С. 192–197.
2. Гаген С. Я. Рецензия: «Особенности византийской цивилизации», К.В. Хвостова. М., 2005. // Преподавание истории в школе. 2007. № 1. С. 74–77.

3. Гаген С. Я. Рецензия: «Страх у позној Византији 1180–1453», Радивој Радић. Београд, 2000. Т. 1–2 Радивој Радић. // Известия Уральского Государственного Университета: Гуманитарные науки. Вып. 7. Екатеринбург, 2004. № 31. С. 314–316.

б) тезисы международных конференций:

4. Gagen S. «Defensores» in Late Byzantium (1398–1453) // Proceedings of the 21st International Congress of Byzantine Studies. London 21–26 August, 2006. London, 2006. Vol. III. P. 31–32.

в) публикации в иных изданиях:

5. Судебный устав (ипотипик) императора Мануила II Палеолога от июня 1389 г. / Пер. со среднегреческого и комментарии С. Я. Гаген // Вестник Гуманитарного университета. Серия: Право. Екатеринбург, 2005. Вып. 4. С. 175–185.

6. Гаген С. Я. Описание судебного процесса у византийского историка Никифора Григоры // Вестник Гуманитарного университета. Серия: Право. Екатеринбург, 2005. Вып. 4. С. 170–174.

7. Гаген С. Я. Брак с пленным: юридический аспект (Рассказ Никифора Григоры о «скифянке») // Античная древность и Средние века. Екатеринбург, 2005. Вып. 36. С. 260–272.

8. Гаген С. Я. Григорий Клида (вселенский судья) // Православная энциклопедия. М., 2006. Т. XII. С. 725.